

МОРЕ СПОКОЙСТВИЯ

РОМАН МИХАЙЛОВ

Роман Михайлов

Море спокойствия

<https://litres.ru/74492459>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четвёртый рассказ из цикла об адвокате Артёме Левине. Два партнёра, двадцать лет назад основавшие лунную компанию по добыче гелия-3, владеют ею пополам — и это корпоративный тупик, который грозит утопить завод в трёхлетней войне юристов. Левин впервые в карьере берётся не за победу, а за примирение — и предлагает механизм, где справедливую цену вынуждена будет назвать сама человеческая жадность.

Роман Михайлов

Море спокойствия

фантастический рассказ

Артёму Левину было семьдесят четыре, и он взялся за дело, выиграть которое значило не победить, а примирить.

Это противоречило всему, чем он занимался полвека. Адвокат — это боец; его учили выигрывать, разбивать чужие доводы, оставлять оппонента с пустыми руками. Мировые соглашения он, конечно, заключал не раз — но всегда как отступление, как меньшее зло, когда победа становилась слишком дорогой. А здесь примирение было не отступлением, а единственной настоящей победой: выиграть можно было, лишь сделав так, чтобы не проиграл никто. И к этому, как выяснилось на восьмом десятке, полвека сражений его не подготовили.

Восьмой десяток, впрочем, читался только в паспорте. Пару лет назад, во время дела о разумном псе, Левин впервые в жизни уступил веку и слегка омолодился — лет на двадцать, не больше, скорее для того, чтобы хватало сил на работу, чем из тщеславия. Так и вышло, что метрика показывала семьдесят четыре, а зеркало — крепкого мужчину чуть за пятьдесят, с молодыми руками и ясной головой, но с теми же стариковскими глазами, которые видели слишком многое, чтобы их обмануло любое омоложение.

Дело пришло к нему так. Однажды утром, когда Левин по стариковской привычке пил кофе на террасе и смотрел, как над городом бесшумно скользят беспилотные такси, его помощник — тот самый, рожденный машиной человек, которого он когда-то и назвал Мироном и который давно стал толковым юристом, — положил перед ним папку и сказал:

— Артём Сергеевич, тут такое, что вам понравится. Спор за завод. Только завод не на Земле.

— А где же?

— На Луне.

Левин отпил кофе и сказал то, что говорил всегда, когда дело пахло чем-то новым:

— Рассказывай.

История была такая.

Двадцать лет назад двое — россиянин Глеб Затонский и его давний друг и партнёр, инженер из Германии Марк Вейлер, — основали компанию. Гражданин ФРГ, потомственный мюнхенский инженер, Вейлер ещё студентом перебрался поближе к большим проектам и с Затонским сошёлся на общей одержимости космосом. Компания называлась «Селена-Ресурс» и занималась тем, о чём в начале века только мечтали: добычей гелия-3 на Луне. Этот редкий изотоп, которого на Земле почти нет, а в лунном грунте — залежи, оказался идеальным топливом для термоядерных станций нового поколения. Тот, кто добывал гелий-3, держал в руках энергетическое будущее половины Солнечной системы.

Завод «Селены» стоял в районе Моря Спокойствия — автоматизированный комбинат, перемалывающий реголит и извлекающий драгоценный изотоп. Стоил он, как небольшое государство, и приносил столько же.

Затонский и Вейлер владели компанией пополам. Ровно. Пятьдесят на пятьдесят. Двадцать лет назад, на радостях и в дружбе, им это казалось красивым и справедливым: мы равны, мы партнёры, мы всё решаем вместе. Они не послушали юристов, которые занудно бубнили про необходимость корпоративного договора и механизмов на случай ссоры. «Какая ссора, — смеялся тогда Затонский, — мы с Марком как братья».

А потом они поссорились. Как братья.

Не из-за денег даже — денег хватало обоим. Из-за будущего компании. Вейлер хотел вложить всю прибыль в расширение, построить второй завод на обратной стороне Луны и рвануть дальше, к астероидам. Затонский хотел стабильности: качать гелий-3, платить дивиденды, не лезть в авантюры. Каждый был по-своему прав. И каждый владел ровно половиной.

Это и есть то, что юристы называют скучным словом «дедлок» — тупик. Корпоративный паралич. Для любого серьёзного решения нужно большинство голосов, а большинства нет и быть не может: пятьдесят против пятидесяти. Совет директоров не мог собраться, потому что половина бойкотировала другую. Бюджет не утверждался. Завод работал на

честном слове инженеров, но любое развитие встало намертво. Два хозяина вцепились в штурвал и тянули в разные стороны, а корабль стоял.

И, как водится, каждый нанял армию юристов и пошёл искать, как выпихнуть другого из бизнеса.

Сложность была не только в ссоре. Сложность была в том, где всё это происходило.

Завод стоял на Луне. А Луна, согласно древнему Договору о космосе ещё прошлого века, не принадлежала никому: ни одно государство не вправе объявить её своей. Но если территория ничья, то по чьим законам судить спор о заводе, который на ней стоит?

Зацепка, впрочем, была — и звалась она пропиской. «Селену-Ресурс» в своё время зарегистрировали в Санкт-Петербурге, и не из патриотизма, а по холодному расчёту. Во-первых, российское налоговое законодательство оказалось заметно мягче немецкого — а на оборотах «Селены» каждый процент превращался в суммы с многими нулями, так что бережливый Вейлер тогда и сам обеими руками был за российскую прописку. Во-вторых, и это было решающим, разросшийся к тому времени космодром «Восточный» превратился в крупнейший грузовой космический хаб континента: оттуда уходило к Луне и возвращалось обратно больше тоннажа, чем со всех европейских площадок вместе взятых. Держать компанию ближе к главным воротам в космос было попросту удобно и выгодно. Так немецкий инженер и рус-

ский предприниматель основали свою лунную империю под российской юрисдикцией — о чём Вейлер двадцать лет не переживал, а теперь, в ссоре, горько пожалел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.